

В Диссертационный Совет Д 212.267.02, созданный на базе
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Олесея Сергеевича Груздева
«ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ К
СВОП-ДОГОВОРУ», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право.

Анализ автореферата диссертации О.С. Груздева «Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору» позволил сделать вывод о том, что выбранная автором тема диссертационного исследования является актуальной, а выводы, полученные по итогам диссертационного исследования, отличаются новизной, имеют большую практическую и научную значимость. Представленная диссертация является первой работой, посвященной изучению гражданско-правовой природы своп-договора. Для этого О.С. Груздев обстоятельным образом исследовал не только юридические, но и экономические признаки своп-договоров, а в отдельных случаях, и производных финансовых инструментов. Такой методологический подход позволил автору охватить все аспекты своп-договоров, описать функциональное назначение и способы их использования в хозяйственном обороте.

Отдельно необходимо обратить внимание и на то, с какой скрупулезностью О.С. Груздев исследовал особенности каждого конкретного вида своп-договора, чему в немалой степени способствовала проведенная автором классификация своп-договоров на имущественные и организационные, а также (на втором уровне классификации) на поставочные, расчетные и расчетно-поставочные. Все особенности приведенных видов своп-договоров нашли отражение в подходах к их гражданско-правовой квалификации с точки зрения поименованных гражданско-правовых договоров. Это, как представляется, является отдельной заслугой О.С. Груздева, поскольку предложенный им авторский подход к квалификации своп-договоров позволяет ответить на вопрос о нормах, подлежащих применению к своп-договорам.

Следует также акцентировать внимание и на том, что О.С. Груздев исследовал не только отечественные, но и зарубежные источники, такие как зарубежная доктрина и законодательство, регулирующие производные финансовые инструменты и своп-договоры. Этот подход позволил автору расширить сферу исследования, а, значит, и глубину проработки темы.

Вместе с тем, несмотря на приведенные положительные аспекты, ряд положений диссертационного исследования вызывают вопросы.

Так, рассматривая расчетный кредитно-дефолтный своп, направленный на получение денежных средств в зависимости от наступления кредитного события, автор диссертации приходит к выводу, что данная группа своп-договоров является договором пари. Данный вывод автор обосновывает тем, что по условиям этого договора конечный имущественный эффект аналогичен эффекту от договора пари: возникновение прав и

обязанностей поставлено в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит ли оно. При этом только одна сторона окажется «выигравшей».

По справедливому замечанию автора отнесение рассматриваемого своп-договора к договорам пари зависит, в том числе, от содержания возникающих из него обязательств. Действительно, как и в договоре пари, заключая расчетный своп-договор, каждая из сторон рассчитывает на благоприятный исход для нее, и напротив, неблагоприятный для контрагента: сторона, которая уплачивает периодические платежи в пользу другой, рассчитывает на их возврат в составе платежа другой стороны (чей показатель базисного актива оказался выше). Напротив, сторона, в пользу которой уплачиваются периодические платежи, намерена обогатиться за счет таких платежей, а потому рассчитывает на ненаступление предусмотренного договором события. В случае зачета одна из сторон договора получит денежные средства (сальдо требований), тогда как другая сторона останется «проигравшей».

Вместе с тем договор пари предусматривает, что в результате наступления (ненаступления) оговоренного сторонами события только одна из сторон станет обязанной по отношению к другой. По условиям кредитно-дефолтного свопа обязанными могут оказаться обе стороны. Безусловно, в результате зачета только одна сторона окажется «выигравшей», однако это не свидетельствует о том, что рассматриваемый своп-договор является односторонне обязывающим. Например (хотя такое маловероятно на практике), стороны могут не прибегнуть к зачету. В этом случае каждая из сторон останется обязанной по отношению к другой.

Указанное на наш взгляд делает дискуссионным вывод о том, что кредитно-дефолтный своп является договором пари.

Кроме того, проводя весьма обстоятельный анализ правовой природы своп-договоров, классифицируя и впоследствии квалифицируя их, О.С. Груздев все же не дает ответ на один из, как представляется, весьма важных и значимых с практической точки зрения вопросов: нужны ли своп-договоры или деривативы в целом отечественному и международному (зарубежному) хозяйственному обороту?

Как следует из различных исследований, как экономического, так и юридического характера, своп-договоры, наравне с другими производными финансовыми инструментами, привели к развитию финансово-экономического кризиса 2008 года. Это обстоятельство дало многим специалистам в сфере финансовых рынков (рынков производных финансовых инструментов) полагать, что деривативы приносят мировой и отечественной экономике не пользу, а вред, что может быть проиллюстрировано многомиллиардными убытками участников как финансового сектора экономики, так и реального сектора. Все это, со всей очевидностью, актуализирует вопрос о необходимости ограничения использования деривативов как на международных, так и на отечественных финансовых рынках, поэтому не разумнее было бы запретить их вообще?

Изложенные выше замечания и вопросы не влияют на положительную оценку диссертационного исследования О.С. Груздева. Диссертационное исследование Олеса Сергеевича Груздева «Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору» отвечает требованиям раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 № 1168), и научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;

международное частное право, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой гражданского права и предпринимательской деятельности Калачёвой Татьяной Леонтьевной (специальность 12.00.02 – конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право), утвержден на заседании кафедры 10 октября 2019 г. (протокол № 3)

Заведующий кафедрой
гражданского права и предпринимательской деятельности
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»
кандидат юридических наук
, доцент

Татьяна Леонтьевна Калачева

Сведения об организации: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

тел.: 8 (4212) 37-51-86; <http://pnu.edu.ru>, Email: mail@pnu.edu.ru
кафедра гражданского права и предпринимательской деятельности

Подпись Калачевой Т. Л.

К. И. Е. П. Ковалев
06.11.2019

